

Пасха у нас здесь, на границе трех государств – Украины, Румынии и Молдовы, а в недавнем прошлом еще, и России и Австро-Венгрии, всегда была главным праздником года.

Все государственные праздники местные коренные жители называли словом «иньябрьские». О ноябрьском революционном празднике или о майских днях солидарности трудящихся или о дне рождения комсомола или еще там, говорили: - Та рази ж то святА? (То есть, праздники) То ж иньябрьские!

А вот Пасха – это да. Пасху ждали с трепетом, справляли от души, сохраняя и соблюдая все дедовские обычаи и традиции, сурово нелицеприятно осуждая советские субботники или городские спортивные соревнования, назначенные на день Пасхи как жалкую альтернативу светлому празднику.

А сейчас-то и подавно. Готовятся задолго и тщательно. Пасха - временной ориентир, надежда, упование, цель и мечта. Начало новой жизни, возрождение.

К Пасхе делают ремонты домов, ставят новые заборы, чтоб красивее и выше, чем у соседей. Выбирают новые наряды и обувь, а дамы – красивые шарфы, платки или косынки. Детям к Пасхе дарят золотые крестики. Из Румынии везут ручной работы огромные пасхальные свечи, все в многоцветных блестках, цветах, потрясающие своей монументальной лепниной. Из Прикарпатья везут корзиночки, корзинки, корзины, корзинищи. Дом и двор чистят до идеального блеска. Окна моют все одновременно, а потом бегают друг к другу издали поглядеть, не мутные ли стекла, нет ли разводов и тихонько за постным скромным ужином ставят соседям оценки за уборку дворов, садов и огородов по пятибалльной системе. К чистому четвергу все уже готово и замирает, потому что здесь чистый четверг длится чуть ли не месяц, а то и два. Потом страстная пятница, и в этот день люди почти или совсем не едят, только кормят детей и домашних животных и купают в этот день маленьких девочек, моют им волосы отваром из любыстка. И как будто сама природа уже подготовилась вместе с людьми – небо обычно ясное, не хмурится, деревья, травы в нарядном, но пока еще скромном,

нежно-салатовом.

А в корзинку, чтобы нести в храм святить, что только не кладут. Не только привычный пасхальный продуктовый набор, но цитрусовые, и даже гигантский ананас иногда гордо высокомерно торчит хвостом из чьей-то корзины и под белоснежным рушником с яркой ручной вышивкой, с мережками и нежной пушистой бахромой под крашенками, пысанками, домашними колбасами, шинкой (ветчиной) и ванильной ярко-желтой легкой «паской» с изюмом (то, что в России называют кулич, но не сравнить - я вам говорю!) там, сбоку конфузливо прячется маленькая чекушечка. А что ж... Оно ведь и понятно, и простительно. Пасха.

Текст: Марианна Гончарова. Автор книги «Моя веселая Англия».